

УДК 130.122
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-45-52>
<https://elibrary.ru/dhoxnh>

Поступила: 01.08.2025
Принята: 23.09.2025
Опубликована: 02.04.2026

КОГНИТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Филипенко Станислава Андреевна
Институт философии РАН (Москва)

В ходе анализа когнитивной роли эмоций, проводимого в парадигме телесно-ориентированной эпистемологии, деятельностного подхода и подхода 4E Cognition, показано, что они являются важными факторами познавательной деятельности. Человеческие чувства, выступая критериями отбора, определяют, что субъектом воспринимается как лично значимое, а что — как второстепенное и не заслуживающее внимания. С помощью них могут обнаруживаться новые смысловые связи между разнородными явлениями окружающей действительности. Эмоции участвуют в формировании личностных смыслов, которые не просто конструируются как языковые структуры, а *переживаются* в субъективном опыте и, таким образом, обладают феноменальным характером. Эмоции укоренены в телесности, и сенсомоторный опыт с аффективной сферой как его неотъемлемым аспектом организует сознание и систему личностного знания, лежит в основе доконцептуального самосознания. Телесная схема содержит в себе глубинный пласт неявного знания, компоненты которого выступают имплицитными предпосылками личностного познания. Ее наличие является непременным условием взаимодействия с окружающей средой, направленного на удовлетворение потребностей и желаний данного индивида. Как следствие, этот процесс регулируется аффективной сферой, имеющей интенциональную природу в силу ее нацеленности на объект желания. Эмоциональность оказывается одной из ключевых характеристик творческой личности, влияя на познавательный процесс на разных этапах. Подлинное творчество предполагает поглощенность человека стоящей перед ним проблемой. Компьютерное творчество, эмоционально выхолощенное ввиду наличия у искусственного интеллекта иной материальной основы по сравнению с естественным разумом, не может считаться полноценным.

Ключевые слова: личностное знание, творчество, эмоции, смысл, телесно-ориентированная эпистемология, сенсомоторный опыт, доконцептуальное самосознание, телесная схема, телесный образ, подход 4E Cognition, деятельностный подход, искусственный интеллект.

Для цитирования:

Филипенко С.А. Когнитивное значение эмоций в творческой деятельности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 1. С. 45–52. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-45-52>.
EDN: DHOXNH

THE COGNITIVE SIGNIFICANCE OF EMOTIONS IN CREATIVE ACTIVITY

Stanislava A. Filipenok

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow)

The author explores the cognitive role of emotions in the paradigm of embodied cognition, the activity-based approach, and 4E Cognition. The analysis demonstrates that emotions are important factors in cognitive activity. Acting as selection criteria, human feelings determine what a subject perceives as personally significant and what he considers to be secondary and not worthy of attention. They give us an opportunity to discover new meaningful connections between disparate phenomena of the surrounding reality. Emotions take part in the formation of personal meanings, which are not simply constructed like linguistic structures but are *lived through* in subjective experience and thus have a phenomenal character. Emotions are rooted in corporality, and sensorimotor experience with the affective sphere as its integral aspect organizes consciousness and the personal knowledge system, underlies pre-conceptual self-consciousness. The body schema contains a deep layer of tacit knowledge, the components of which serve as implicit preconditions for personal cognition. The body schema is an essential condition for interaction with the environment, aimed at the satisfaction of individual needs and desires. This process is regulated by the affective sphere, which is intentional due to its focus on the object of desire. Emotionality as one of the crucial characteristics of a creative personality influences the cognitive process at different stages. True creativity presupposes human preoccupation with the problem. Computer creativity, devoid of emotions, cannot be considered complete.

Keywords: personal knowledge, creativity, emotions, meaning, embodied cognition, sensorimotor experience, pre-conceptual self-consciousness, body schema, body image, 4E Cognition, activity-based approach, artificial intelligence.

To cite:

Filipenok S.A. [The cognitive significance of emotions in creative activity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 1, pp. 45–52 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-45-52>, EDN: DHOXNH

Эмоции в структуре личностного знания

В рамках господствующей в наше время телесно-ориентированной эпистемологии особое значение приобретает исследование когнитивной роли эмоций в познании. Если в парадигме классической рациональности в теории познания эмоции могли пониматься просто как субъективный фактор, препятствующий объективному постижению истины, то в контексте постнеклассической рациональности эмоции выступают неотъемлемым компонентом структуры личностного знания, задающим направление познавательного процесса и определяющим содержание индивидуального сознания. Они

структурируют интерпретативные схемы взаимодействия с окружающей действительностью и обеспечивают укорененность сознания в доконцептуальном телесном опыте. Как следствие, человеческие чувства и переживания играют важную роль не только в создании и восприятии художественного произведения, но и в научном познании.

Об эвристической функции интеллектуальной страстности ученого писал М. Полани в своем основополагающем труде «Личностное знание. На пути к посткритической философии» [Polanyi M., 2005; Полани М., 1985]. Эмоциональная поглощенность проблемой позволяет преодолеть логический разрыв между стоящей

задачей и ее решением, что лежит в основе подлинного творчества. Одними из ключевых понятий, используемых М. Полани при описании им процесса личностного познания, были самоотдача (commitment) и вживание (indwelling). Пожалуй, они наиболее точно характеризуют индивидуальное творчество. Подлинное творчество предполагает полную самоотдачу, когда человек погружается в проблемную ситуацию, сливается с объектом творчества. Объект познания, ситуация творческого поиска становится неотделимой частью личностного опыта, посредством которой субъект осознает себя в мире. Как следствие, познающий субъект не просто отстраненно фиксирует поступающие извне данные, а «вживается», эмоционально вовлекается в происходящее. Ранее нами было показано, что интеллектуальная страстность ученого понижает познавательный процесс на всех этапах [Филипенко С.А., 2013, с. 96]. Эмоции задают направление научного поиска, побуждая ученого взяться за решение той или иной проблемы и выступая критерием отбора того, чему он будет уделять внимание в своем исследовании. В индивидуальном творчестве они выполняют функцию оценки, позволяя субъекту определить значение конкретных условий его деятельности и получаемого им результата: «Важно подчеркнуть, что эмоции как оценочный аспект мышления связаны не только с предпосылками и отношением к итогам творческого поиска, но регулируют весь процесс, все его ключевые промежуточные решения и сам инсайт. Не случайно в прагматических подходах к современному бизнес-образованию специально говорят о «втором интеллекте» — эмоциональном и учат, что эмоции не менее важны при принятии решений, чем рациональные доводы» [Семенов С.Н., 2023, с. 239]. Благодаря эмоциональной вовлеченности субъекта в когнитивный акт, знание имеет ценностный аспект и переживается во внутреннем опыте как нечто важное именно для данного индивида.

Таким образом, можно утверждать, что эмоциональность является одной из основных характеристик творческой личности, homo creator. Творческая деятельность инженера также не может осуществляться без его эмоциональной поглощенности процессом технической разработки. Порождаемое субъектом новое социально значимое знание может рассматриваться как

продукт тех когнитивных процессов, которые происходят в его сознании. Можно утверждать, что в основе индивидуального творчества лежит формирование новых смысловых структур в сознании. Эти структуры возникают в результате взаимодействия различных элементов целостного личностного опыта в уникальной познавательной ситуации. В процессе смыслопорождения участвуют не только рациональные когнитивные способности, но и внерациональные аспекты нашего опыта. Огромную роль в данном процессе играют эмоции, которые позволяют устанавливать оригинальные, субъективно значимые связи между явлениями действительности, не подчиняющиеся общепринятой логике. Эмоции структурируют личностный опыт человека, вычленив из него то, что индивиду представляется наиболее существенным и что ложится в основу его картины мира и используемых им концептуальных схем.

Неотъемлемой составляющей порождаемого человеческим сознанием смыслового гештальта является неявное знание, включающее в себя имплицитные компоненты субъективного опыта, воспринимаемые на периферии сознания. Существовая в структурах феноменального опыта, личностный смысл является не просто компонентом языковых конструкций. Современный американский исследователь У. Галик отметил, что, в отличие от лингвистических теорий значения и смысла, господствовавших в англо-американской философии в первой половине XX в., в концепции М. Полани смысл предстает как явление психической реальности. Личность *переживает* смысл в собственном сознании. М. Полани полагал, что Ч. Моррис, Б.Ф. Скиннер и У.В.О. Куайн в своих лингвистических концепциях исходят из непреодолимого желания избежать какого бы то ни было упоминания о наличии в смысловых структурах неявного компонента, который непременно имеет психическую природу. М. Полани же в своих построениях воссоединяет философский и психологический аспекты исследования смысла и демонстрирует, что попытки во имя объективного доказательства из объяснительной модели исключить познающего субъекта и его ментальный опыт являются следствием упрощенного понимания когнитивных процессов и оказываются безуспешными [Gulick W.B., 1999]. Личностный смысл, являющийся первичным про-

дуктом индивидуального творчества, дан в феноменальном опыте в качестве непосредственно доступного субъекту переживания. Таким образом, познание и творчество, в основе которых лежит формирование новых смысловых структур в реальности человеческой субъективности, имеют экзистенциальное измерение. Любой творческий когнитивный акт является экзистенциальным событием в жизни уникальной личности, всем своим телом и разумом поглощенной происходящим. Повышенный интерес к роли личности ученого и отношений в сообществе в исследовательской деятельности сообщает философии науки новую содержательную перспективу, и ее уже начинают именовать «экзистенциальной философией науки» [Касавин И.Т., Порус В.Н., 2023, с. 10]. Представляется очевидным, что изучение эмоциональной сферы личностного опыта ученого, являющейся неотъемлемым фактором научного познания, оказывается важнейшим направлением актуальной в наши дни экзистенциальной философии науки.

Эмоциональность творческой личности как воплощение телесного опыта

В рамках телесно-ориентированной эпистемологии и современных когнитивных наук эмоциональность понимается как сущностная характеристика телесно-воплощенного разума. Подобные представления об эмоциональной сфере человеческого опыта согласуются с основными принципами актуального в наши дни подхода, получившего название 4E Cognition, что «расшифровывается как понимание познания и сознания в качестве Embodied (телесно-воплощенного), Embedded (вписанного в среду), Enacted (связанного с действием) и Extended (расширенного — это относится к человеку и к использованию им в познавательной деятельности разнообразных искусственных предметов)» [Лекторский В.А., 2021, с. 10]. Представляется очевидным, что эмоции, аффекты определяют осознаваемые интенциональные телесные реакции на явления окружающей действительности, которые каким-либо образом соотносятся с нашими интересами, целями, желаниями и т.д. Современный профессор философии из Бостона Мишель Майес, ссылаясь на работы нейрофеноменолога Ш. Галлахера и отстаивая так называемый Основной Тезис Воплощенности сознания

(Essential Embodiment Thesis, EE), утверждает, что сознание изначально структурируется телесностью, телесной схемой [Maiese M., 2011, p. 17]. Эта схема понимается как система сенсомоторных функций (моторики, навыков, движений и т.п.), которые не представлены в явной форме в сознании. Телесный опыт формирует нашу *сенсомоторную субъективность*, которая проявляется во всех формах сознания. Можно сказать, что сенсомоторный опыт является основой нашего доконцептуального самосознания.

Вслед за Ш. Галлахером М. Майес проводит различие между телесной схемой (body schema) и телесным образом (body image). Телесный образ оказывается эксплицитной и практически значимой ментальной моделью, в которой находят выражение представления индивида о самом себе и собственном теле, о восприятии его окружающими людьми и о совершаемых им осознанных движениях. В отличие от телесного образа, который является продуктом рефлексии, телесная схема, включающая в себя проприоцептивную и кинестетическую информацию о положении и движении тела в пространстве, предполагает имплицитное, дорефлективное самосознание. Большую часть времени наше собственное тело не осознается нами в качестве интенционального объекта, не попадает в фокус внимания. Тем не менее, мы воспринимаем его неявным, дорефлективным образом в непосредственно данных нам ощущениях. Если Ш. Галлахер полагал, что формирующие телесную схему процессы в нашем организме находятся на субперсональном уровне за пределами сознания, М. Майес в противовес ему утверждает, что дорефлективная сенсомоторная субъективность существует в единстве с примитивной формой сознания. Субъект в своем восприятии и активных действиях может иметь доступ к информации о совершаемых им и планируемых движениях, состояниях организма и внутренних органов. Более того, М. Майес вместе с профессором философии из Университета Колорадо (Баулдер) отстаивают Тезис глубокого сознания (the Deep Consciousness Thesis): наделенное сознанием существо, наподобие нас, пребывая в том или ином ментальном состоянии, с необходимостью в тот же самый момент осознает это состояние [Hanna R., Maiese M., 2009]. По мнению исследователей, даже в таких состояниях, как сон со сновидени-

ями и без них, автоматизмы, транс, рефлекторные реакции и т.д., индивид лишен полноценного сознания, однако и в них он обладает определенным субъективным опытом [Maiese M., 2011, p. 20–23]. В современной литературе можно встретить концепции, в которых подобные состояния рассматриваются как измененные состояния сознания [Тарт Ч., 2003].

Развивая идеи М. Майеса, можно предположить, что телесная схема и содержащийся в ней сенсомоторный опыт организует базовый уровень неявного знания, участвующего в формировании личностного знания. Телесная схема включает в себя имплицитные сведения о нашем организме, которые осознаются нами на периферии сознания и лежат в основе осознания нами себя в пространстве как обладающих внутренней целостностью телесно-воплощенных существ, способных к самостоятельным действиям. Особое значение в структуре сенсомоторного опыта занимают автоматизмы, возникновение которых является неперенным условием выработки навыков. Природе навыков и их роли в личностном познании М. Полани посвятил отдельную главу в упомянутой ранее книге «Личностное знание» [Polanyi M., 2005, p. 51–69].

Понятию телесной схемы близко понятие образной схемы, впервые введенное основоположниками когнитивной лингвистики Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Lakoff J., 1978; Johnson M., 1978]. По аналогии с телесными схемами, их основная функция заключается в том, чтобы «схватывать и структурировать контуры сенсомоторного опыта, сводя воедино информацию различных форм чувственного восприятия» [Смирнова Н.М., 2024а, с. 25]. Современный отечественный исследователь в области теории познания Н.М. Смирнова отметила, что эмоции представляют собой особый вид чувственного опыта, трудно сопоставимый с пространственным отношением [Смирнова Н.М., 2024б, с. 162–165]. Как следствие, они не могут быть структурированы с помощью образных схем, что порождает проблему их концептуализации. Незаменимым средством выражения эмоций становятся метафоры, составляющие основу естественного языка.

Анализ понятий телесной схемы и сенсомоторного опыта был проведен столь подробно, поскольку, как показывают современные ис-

следования в области нейрофеноменологии, эмоции представляют собой одно из основных проявлений телесной воплощенности нашего сознания. Как отмечает М. Майес, осознание нами своего тела как воспринимающего окружающую действительность и осуществляющего в ней свою деятельность также имеет аффективную природу. Живой организм подвергается влиянию со стороны окружающей среды и в то же время стремится оказывать на нее воздействие в соответствии с собственными желаниями и потребностями. Таким образом, сенсомоторная субъективность связана не только со способностью к восприятию и совершению целенаправленных действий, но и с эмоциями и аффектами [Maiese M., 2011, p. 25]. М. Майес полагает, что сущностной характеристикой любого аффекта является наличие осознаваемого желания, или сознательно переживаемой потребности в чем-то [Maiese M., 2011, p. 52]. Возможно, этот тезис кажется не совсем очевидным и требующим обоснования. Однако, рассматривая желание как условие эмоции, М. Майес пытается подчеркнуть его интенциональный характер, направленность на объект желания и невозможность редуцировать ее исключительно к биологическим процессам. Интенциональность эмоции телесно воплощена. В основе любого чувства лежит репрезентация объекта, в отношении которого оно возникла.

Эмоции — ввиду своей интенциональности — неразрывно связаны с активностью субъекта, его взаимодействием с объектом интереса и реализацией своих собственных целей, задач и желаний. Как следствие, представления о неотъемлемой роли аффективной сферы человеческой психики в когнитивных процессах согласуются с идеями энактивизма и ключевыми принципами актуального в наши дни деятельностного подхода, подчеркивающими активную позицию познающего субъекта. Переживания как мотивирующая сила побуждают творческую личность к совершению действий, направленных на удовлетворение ее познавательного интереса и достижение жизненных целей. Эмоции являются условием целеполагания, лежащего в основе любого творческого когнитивного акта. Кроме того, поскольку они определяют, что в окружающей реальности соответствует внутренним потребностям и интересам индивида, в них находит выражение из-

бирательность восприятия зрелой творческой личности. Эмоции можно рассматривать как «достаточно жесткие личностные фильтры», которые вырабатывает творческий ум и которые «отгораживают» его от мира и тем самым дают ему возможность быть более плодотворным» [Бескова И.А. и др., 2011, с. 66]. Развитая эмоциональная сфера, порождающая широкий спектр возможных реакций на стимулы внешнего мира, является признаком сложноорганизованного сознания, способного к подлинно творческой, прорывной деятельности. В качестве критерия отбора эмоции определяют работу памяти, структурируя воспоминания в рамках целостной жизненной истории. Человеческие чувства являются неотъемлемым компонентом интеллекта, поэтому в современной научной и научно-популярной литературе часто можно встретить понятие эмоционального интеллекта (см., напр. [Гоулман Д., 2021]). Таким образом, эмоции выполняют регулируемую функцию, на доконцептуальном уровне придавая интенциональный характер нашей когнитивной деятельности.

Заключение

Проведенный в данной статье анализ может рассматриваться как введение в исследование проблемы когнитивной роли эмоций в творчестве и познании. В общих чертах обозначено проблемное поле, которое имеет множество важных аспектов (роль эмоций в самосознании, эстетическом восприятии, моральной оценке, формировании интересубъективного опыта социального взаимодействия и т.д.). Аффективная сфера человеческой психики регулирует взаимодействие людей с окружающей действительностью, определяет их восприятие и поведение в ней. Истоки эмоциональности творческой личности коренятся в ее сенсомоторном опыте, лежащем в основе дорефлективного самосознания. Эмоциональные переживания, связанные с нашей активностью во внешнем мире, формируют неявное знание и выступают имплицитными предпосылками совершаемой субъектом деятельности. Описанные характеристики человеческой субъективности позволяют выявить специфику когнитивных процессов, осуществляемых естественным интеллектом. Компьютерное творчество не может считаться полноценным ввиду отсутствия у искус-

ственного интеллекта эмоциональной сферы и феноменального опыта в том виде, в каком они существуют у человека. Искусственный интеллект имеет материальную основу, отличную от живого организма. Соответственно, он лишен сложного и многогранного телесного опыта, а вместе с ним и той сферы неявного знания, которая складывается у человека на доконцептуальном уровне сознания и находит выражение в телесной схеме и сенсомоторном опыте. Возможно, технические устройства на нынешнем этапе своего развития могут успешно имитировать человеческие эмоции. Однако вызывает сомнение то, что они способны к подлинному *переживанию* чувств как проявлению их погруженности в окружающую физическую и социокультурную реальность. Поскольку искусственный интеллект не обладает аффективностью как интенциональной побудительной силой, его активность не носит целенаправленного и избирательного характера. Вероятно, современные нейросети располагают значительными ресурсами для создания нового продукта, но все же их творческий потенциал существенным образом ограничен по сравнению с человеческим, который формируется на разных уровнях человеческой субъективности.

Выражение признательности

В статье представлены результаты исследований по мега-теме «Познавательная деятельность человека в перспективе эпистемологии, логики и когнитивных исследований», выполненных в рамках гос. задания (2025–2027 гг.) Института философии РАН.

Acknowledgements

This article presents the results of studies on the mega topic «Human cognitive activity from the perspective of epistemology, logic, and cognitive research» carried out as part of the state assignment (2025–2027) undertaken by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Список литературы

- Бескова И.А., Князева Е.Н., Бескова Д.А. Природа и образы телесности. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 456 с. EDN: RAYTNV
- Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А.П. Исаевой. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 544 с.

Касавин И.Т., Порус В.Н. Философия науки: экзистенциальный поворот // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60, № 4. С. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps202360452>. EDN: IQJCVO

Лекторский В.А. Философия перед лицом когнитивных исследований // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-10-5-17>. EDN: NUSWBV

Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

Семенов С.Н. Идеализированный предмет творчества // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 9: Философско-методологический анализ творческих процессов / под ред. Н.М. Смирновой, И.А. Бесковой. М.: Голос, 2023. С. 221–248.

Смирнова Н.М. Воображение и творчество: когнитивные функции образных схем // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 10: Философско-методологический анализ творческих процессов / под ред. Н.М. Смирновой, И.А. Бесковой. М.: Голос, 2024. С. 20–27.

Смирнова Н.М. Что дает нам история ментального развития для понимания роли воображения в формировании концептуального мышления? // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 10: Философско-методологический анализ творческих процессов / под ред. Н.М. Смирновой, И.А. Бесковой. М.: Голос, 2024. С. 124–168.

Тарт Ч. Измененные состояния сознания / пер. с англ. Е. Филиной, Г. Закарян. М.: Эксмо, 2003. 288 с. EDN: QXGGUD

Филипенко С.А. Концепция личностного знания М. Полани в свете актуальных философских проблем: новые эпистемологические подходы // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 5(133). С. 92–98. EDN: QBJLGL

Gulick W.B. The Meaningful and the Real in Polanyian Perspective // *Polanyiana*. 1999. Vol. 8, № 1–2. URL: <https://www.kfki.hu/~cheminfo/polanyi/9912/gulick.html> (accessed: 24.07.2025).

Hanna R., Maiese M. *Embodied Minds in Action*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 418 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780199230310.001.0001>

Johnson M. *The Body in Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason*. Chicago: The University of Chicago press, 1978. 340 p.

Lakoff J. *Women, Fire and Dangerous Things: What Our Categories Reveal About the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press, 1978. 178 p.

Maiese M. *Embodiment, Emotion, and Cognition*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 260 p. DOI: <https://doi.org/10.1057/9780230297715>

Polanyi M. *Personal Knowledge. Towards a Post-Critical Philosophy*. London, UK: Routledge, 2005. 493 p.

References

Beskova, I.A., Knyazeva, E.N. and Beskova, D.A. (2011). *Priroda i obrazi telesnosti* [The nature and images of corporeality]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 456 p.

Filipenok, S.A. (2013). [M. Polanyi's concept of personal knowledge in modern philosophical problems: New epistemological approaches]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin]. No. 5(133), pp. 92–98.

Goleman, D. (2021). *Emotsional'nyy intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ* [Emotional intelligence. Why it can matter more than IQ]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 544 p.

Gulick, W.B. (1999). The meaningful and the real in Polanyian perspective. *Polanyiana*. Vol. 8, no. 1–2. Available at: <https://www.kfki.hu/~cheminfo/polanyi/9912/gulick.html> (accessed 24.07.2025).

Hanna, R. and Maiese, M. (2009). *Embodied minds in action*. Oxford: Oxford University Press, 418 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780199230310.001.0001>

Johnson, M. (1978). *The body in mind: the bodily basis of meaning, imagination and reason*. Chicago: The University of Chicago Press, 340 p.

Kasavin, I.T. and Porus, V.N. (2023). [Philosophy of science: an existential turn]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science]. Vol. 60, no. 4, pp. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps202360452>

Lakoff, J. (1978). *Women, fire and dangerous things: what our categories reveal about the mind*. Chicago: The University of Chicago Press, 178 p.

Lektorskiy, V.A. (2021). [Philosophy facing cognitive studies]. *Voprosy Filosofii*. No. 10, pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-10-5-17>

Maiese, M. (2011). *Embodiment, emotion, and cognition*. Basingstoke: Palgrave Macmillan Publ., 260 p. DOI: <https://doi.org/10.1057/9780230297715>

Polanyi, M. (1985). *Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoy filosofii* [Personal knowledge. Towards a post-critical philosophy]. Moscow: Progress Publ., 344 p.

Polanyi, M. (2005). *Personal knowledge. Towards a post-critical philosophy*. London, UK: Routledge Publ., 493 p.

Semenov, S.N. (2023). [Idealized object of creativity]. *Filosofiya tvorchestva. Ezhegodnik. Vyp. 9: Filosofsko-metodologicheskii analiz tvorcheskikh*

protsestov, pod red. N.M. Smirnovoy, I.A. Beskovoy [N.M. Smirnova, I.A. Beskova (eds.) Philosophy of creativity: Yearbook. Iss. 9: Philosophical and methodological analysis of creativity processes]. Moscow: Golos Publ., pp. 221–248.

Smirnova, N.M. (2024). [Imagination and creativity: Cognitive functions of image schemas]. *Filosofiya tvorchestva. Ezhegodnik. Vyp. 10: Filosofsko-metodologicheskij analiz tvorcheskikh protsestov, pod red. N.M. Smirnovoy, I.A. Beskovoy* [N.M. Smirnova, I.A. Beskova (eds.) Philosophy of creativity: Yearbook. Iss. 10: Philosophical and methodological analysis of creativity processes]. Moscow: Golos Publ., pp. 20–27.

Smirnova, N.M. (2024). [What history of mental development gives us for further understanding the role of imagination in conceptual thinking formation?]. *Filosofiya tvorchestva. Ezhegodnik. Vyp. 10: Filosofsko-metodologicheskij analiz tvorcheskikh protsestov, pod red. N.M. Smirnovoy, I.A. Beskovoy* [N.M. Smirnova, I.A. Beskova (eds.) Philosophy of creativity: Yearbook. Iss. 10: Philosophical and methodological analysis of creativity processes]. Moscow: Golos Publ., pp. 124–168.

Tart, Ch. (2003). *Izmenennyye sostoyaniya soznaniya* [Altered states of consciousness]. Moscow: Eksmo Publ., 288 p.

Об авторе

Филипенко Станислава Андреевна

кандидат философских наук,
научный сотрудник

Институт философии РАН,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: Stanafil@mail.ru
ResearcherID: U-8952-2018

About the author

Stanislava A. Filipenok

Candidate of Philosophy, Researcher

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya st., Moscow, 109240, Russia;
e-mail: Stanafil@mail.ru
ResearcherID: U-8952-2018